

ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИСТОКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО РЕГИОНА

Л.А. Апалькина

В статье рассматриваются вопросы становления систем воспитания на Северном Кавказе, а также эволюционные формы интегративных педагогических комплексов в их начальных периодах. Своеобразный этнический код северокавказской ментальности сложился под влиянием целого ряда факторов (геополитические условия, историческая и этнолингвистическая специфика, правовые, религиозные, этические, фольклорно-мифологические и эстетические нормы). Все вышеперечисленное оказало влияние и на формирование народной педагогики.

In this article formation of education systems in the North Caucasus, as well as evolutionary forms of integrative educational systems at their initial periods are considered. Specific ethnic code of North Caucasian mentality was formed by several factors (geo-political conditions for the formation of North Caucasian nations and peoples, ethno-linguistic and historical specificity, legal, religious, ethical, folklore and mythology and aesthetic norms). These factors certainly had an impact on the formation of folk pedagogy.

Ключевые слова: системы воспитания, ментальность, стереотипы, эволюция, религиозные, этические, фольклорно-мифологические и эстетические нормы.

Key words: educational system, mentality, stereotypes, evolution, religious, ethical, folk and mythological and aesthetic standards.

Вопросы становления систем воспитания во всех его формах переплетаются с целым комплексом проблем социальной, культурной, общецивилизационной направленности развития общества. Это в полной мере относится и к педагогическим традициям Северного Кавказа. Учитывая чрезвычайно пеструю этническую карту региона и соответствующую специфику эволюции общественных институтов, можно утверждать, что становление здесь стереотипов воспитания носило весьма своеобразный характер.

Очевидно, что к моменту формирования на Северном Кавказе педагогических систем в зачаточных интегративных формах (а чаще – просто проявлений тех или иных устойчивых комплексов педагогического толка) институты воспитания Европы и США были уже заметным явлением общественной жизни Запада, имели определенное влияние и традиции.

Воспитательные традиционные комплексы любого региона представляют собой один из сегментов общей структуры его культурного пространства. Северный Кавказ традиционно относят к регионам, культурная среда которых развивалась по «ускоренному» типу эволюционирования. Одним из результатов ускоренного развития является смешение и параллельное сосуществование различных форм культурных феноменов, зачастую относящихся к далеким друг от друга стадияльным периодам. Вычленение тех или иных устойчивых стадияльных форм в рамках культурного хронотопа Северного Кавказа (равно как и любого другого региона с ускоренным развитием) видится затруднительным. Мы попытались выявить и определить стадияльные эволюционные формы интегративных педагогических комплексов в их начальных периодах, обратившись к мировому опыту.

История научной педагогики за рубежом имела своим началом публикации и практическую деятельность общественных деятелей конца XVIII в. Борьба за адекватное воспитание социальных слоев и групп выступала в качестве составляющей общего стремления окрепшей буржуазии к политическому доминированию. Фактически можно увязать процесс социальной активизации педагогических институтов с процессом

замены индивидуально-уникального обучения в рамках семьи и понижением роли и значения женщины-матери в общем объеме педагогических норм общества.

Ситуация на рынке труда в середине XVIII в. развивается таким образом: убедившись в несостоятельности надомного труда, женщины вынуждены поступать на работу на промышленные предприятия, что естественным образом вызывает рост потребности обучения в альтернативных формах, преимущественно массовых.

Утверждать, что подобное положение каким-либо образом противоречило объективным требованиям нового типа ведения хозяйства или идеологии товарного производства, было бы неверным. Однако на Северном Кавказе сложилась уникальная ситуация. Прежде всего, коренные народы региона не вступили в эпоху развитого буржуазного общества в смысле его товарно-производственных составляющих. Роль традиционных педагогических институтов, навыков и приемов инициации этнически аутентичной ментальности, поведенческих стандартов оставалась, безусловно, доминирующей. С другой стороны, уже в первой половине XIX в. имплантации в культурное пространство Северного Кавказа со стороны Российской империи были очевидным явлением. Нобилитет региона издавна находился на стыке двух цивилизационных объемов, соответственно, новационные влияния западного мира вносили свой вклад в общементальный фон Северного Кавказа, корректировали традиционные системы воспитания.

Северокавказский тип культурно-исторической ориентации – самобытный, специфический, открытый тип культуры, вобравший в себя некоторые парадигматические свойства, моделирующие своеобразный социоэтнический комплекс, ориентирующийся, «с одной стороны, на первичный европейско-азиатский центр, каковым является Россия, чья культура выступает посредником по отношению ко вторичному европейскому центру, роль которого выполняет культура Западной Европы. С другой стороны, северокавказский тип культуры в своем генезисе опирается на азиатские формы этнической культуры, воспринимаемой от мусульманского Востока и частично греко-византийской традиции. В процессе исторической эволюции эти формы переосмысливаются и адаптируются к модели северокавказской культуры» [3, с. 43].

Таким образом, многогранный, своеобразный этнический код северокавказской ментальности и систем педагогического институирования общества сложился под влиянием целого ряда факторов (геополитические условия формирования северокавказских наций и народностей, историческая и этнолингвистическая специфика, правовые, религиозные, этические, фольклорно-мифологические и эстетические нормы).

Верно отмечает С.П. Локтев: «Северокавказская культура, впитавшая автохтонные традиции местных этносов, обладает глубоким оригинальным содержанием. Этнопсихологическая парадигма Северного Кавказа, варьирующаяся в зависимости от той или иной культурно-исторической зоны, является границей, которая отделяет северокавказский ареал от других областей и территорий, где функционируют иные разновидности этнической культуры. Фактически формула евразийской этнической схемы ("Восток – Запад") на основе северокавказского типа культуры модифицируется и приобретает содержание, которое гипотетически можно было бы обозначить триединой символикой: "Россия – Северный Кавказ – греко-арабский Восток". На разных этапах исторического развития северокавказских этносов роль тех или иных моделей евразийства меняется в силу различных социально-политических, экономических, исторических, религиозно-этических реалий, влияющих на менталитет и этническую культуру Северного Кавказа в целом» [3, с. 43].

В связи с присоединением Северного Кавказа к России усилились взаимосвязи русского народа с горскими народами. Заметным стало атрибутивное заимствование и взаимовлияние культур. Во второй половине XIX в. на Северном Кавказе оживилась культурная и образовательная, просветительская жизнь, особенно после утверждения в 1859 г. «Устава горских школ», когда значительно увеличилось их (школ) число и возросло количество обучающихся в них детей. Важнейшую роль во взаимодействии культур и воспитании детей сыграли гимназии, в которых в свое время обучались просветители Коста Хетагуров, Адиль-Гирей Кешев, Чах Ахриев, Инал Кануков, Казим Атажукин, С.-Б. Абаев, Г.А. Лопатин, М. Фроленко, Д. Коркмасов [1, с. 24].

В конце XIX в. оживилась и краеведческая, этнографическая работа; стали создаваться первые музеи, где отражалась культура народов Северного Кавказа. В периодической печати появились публицистические статьи, документы, касавшиеся различных аспектов социально-экономической и духовной жизни русского казачества и горских народов. Прогрессивные деятели использовали печать для налаживания связей и плодотворных контактов между передовыми людьми Северного Кавказа и России.

Состоялось и ареальное взаимодействие языков, основанное на географической и историко-культурной истории языка; параллели дают основание говорить об их взаимовлиянии, о сродстве, приобретенном в результате давних и длительных контактов, как отмечает З.Б. Габуния [2, с. 25].

Идеи языкового союза содержатся в трудах основателя кавказской лингвистики П.К. Услара, разработавшего методику выявления субстратных явлений при историческом исследовании языка. Он придавал большое значение географическому фактору, ведущему к образованию языковых союзов, и смешанному характеру контактирующих языков [2, с. 25].

На современном этапе, на стадии становления новых общественных отношений возникает проблема переоценки ценностей, ибо очевидно, что переход к новому общественному состоянию может быть осуществлен не только при условии глубоких качественных преобразований во всех сферах экономической, социально-политической и культурной жизни, не только с использованием опыта Запада или Востока, но и на основе творческого освоения и широкого использования всего того, что было создано собственно в России, что и сегодня сохраняет свою социальную значимость. В общественном сознании и среди исследователей представление о зависимости эффективной жизнедеятельности любого, в том числе современного, общества от традиции является достаточно утвердившимся, однако вопрос о формах и конкретных механизмах этой зависимости, о регулятивных и социально-адаптационных возможностях традиции (в частности, традиции педагогической) остается пока недостаточно исследованным и требует комплексного философско-культурологического анализа.

Список литературы

1. Волова Л. А. Взаимодействие культур народов Северного Кавказа XIX в. / Л. А. Волова // Мир на Северном Кавказе через языки, образование и культуру : мат-лы симпозиума. – Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 1998. – С. 24–25.
2. Габуния З. М. Ареальная лингвистика как одно из направлений кавказоведения XXI века / З. М. Габуния // Мир на Северном Кавказе через языки, образование и культуру : мат-лы симпозиума. – Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 1998. – С. 25–26.
3. Локтев С. П. Концепция «евразийства» в северокавказской культуре / С. П. Локтев // Мир на Северном Кавказе через языки, образование и культуру : мат-лы симпозиума. – Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 1998. – С. 43–44.

ПЕРВИЧНОЕ ВОСПРИЯТИЕ МУЗЫКИ В МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Г.Г. Ибрагимов

Статья посвящена педагогической проблеме музыкально-эстетического воспитания. Рассмотрение ее автор видит в самом изначальном формировании человека, которое раскрывается от пренатального онтогенеза по этапам дородового развития, рождения, проявления способностей к выживанию через свои задатки, умения и др.

The article touches upon pedagogical problem of musical and aesthetic education. The author considers primary formation of a person from prenatal ontogenesis to prenatal development, birth, demonstration of abilities to survive via inclinations, skills, etc.

Ключевые слова: этнос, творчество, фольклор, задатки, ритм, музыка.
Key words: ethnos, creative work, folklore, inclinations, rhythm, music.